

Интервью

Восьмилетний мальчик по имени Остап забросил за плечи свой школьный ранец и тяжело вздохнув, сказал:

- Мама, я пошел.

- А что ты так невесело? – Поинтересовалась у Остапа его мать Оксана.

- Того, что не хочу я в школу идти.

- А что такое. Обижают тебя там что – ли?

- Пусть только попробуют! Заявил Остап.

- А чего же тогда не хочешь?

- Тому, что в ней не по-нашему говорят. Я ничего в ней не понимаю!

- Так ты ж в ней только несколько месяцев учишься. Через год все будешь понимать. Даже нашу речь забудешь.

- Не забуду, - решительно заверил мать Остап, - мы с хлопцами только по – нашему... договорились, говорить. Не хочу я тут жить.
Я домой хочу.

- Мне тоже, сыночек, знаешь, как домой хочется.

-Ну, так давай. Прямо сейчас и поедем!

Оксана поправила вихрастые волосы Остапа и сказал:

-Прямо сейчас. Не получится.

- Почему?

- Того, что у нас чемоданов нет. Улыбнулась Оксана.

- А мы без чемоданов!

- Без чемоданов нельзя, - сказала Оксана, - нас с тобой без них в самолет не пустят.

- Так ты купи!

- Вот денег заработаю и сразу куплю. Ну, все иди, Остапчик, а то опоздаешь.

- А ты?

- Что я? Удивилась Оксана.

- До школы меня проводишь?

- Ой, не могу сынок. За мной сейчас машина с моей работы приедет. Ты уж сам. Тут же недалеко.

- Нам, если нас автобус не везет, только с родителями можно ходить. Попадет мне и тебе от учительницы.

- Знаю. Знаю, - вздохнула Оксана, - ты ей... учительнице... скажи, что я с тобой до школы шла, а в ворота ты уже один вошел.

- Ой, мамка! – покачал головой Остап, -ты вот говоришь, что врать нельзя, а сама обманываешь.

- Бывает, сынок, - виновато улыбнулась Оксана, - что и обмануть не грех. Мне работу терять неохота.

- Работа выходит тебе дороже меня?

Сын серьезным недетским взглядом посмотрел на мать.

- Что ты такое говоришь, - всплеснула руками Оксана, - ты же самое дорогое, что у меня на свете есть. Что ты, сыночек, что ты. Бог с ней с этой работой. Пошли, я тебя провожу и ранец твой понесу.

- Не нужно, - Остап отвел материнскую руку от своего школьного ранца, - я сам, а учительнице, если спросит, скажу, что ты заболела. Ну, я пошел.

- Дай же я тебя на дорожку поцелую.

- Не надо, мама, не люблю я целоваться. От этого мокрым становишься.

Остап надел на вихрастую голову шапку.

- Ну, дай хоть обниму.

- Ну, обними.

Оксана крепко прижала к себе сына.

- Ты так меня задавишь, отпусти.

- А ты, сынок, - поинтересовалась Оксана, - меня любишь?

- Конечно. Ты ж у меня самая красивая, добрая и хорошая.

- Ну, спасибо тебе, Остапчик, за эти слова. Век их не забуду.

- Ну, все я пошел!

- Иди. Иди, сынок, иди с Богом. Я тебя после школы обязательно встречу.

Сотрудник оппозиционной радиостанции «Иней» Никита Тихорецкий ехал на важное интервью с видным политическим деятелем. Сотрудник прокручивал в голове вопросы, ответы, смотрел в зеркало дальнего вида и то улыбался, то хмурил брови, придавал голосу то напористость, а то мягкость. Одним словом, репетировал.

Кроме того он ещё и думал он о перспективах обустройства Прекрасной России будущего. В общем был занят, чем угодно - только не своим прямым шоферским делом: смотреть за дорогой, за

работой светофоров, знаками стоп и «зебрами» переходов. Глухой стук вернул Никиту из мира вопросов, ответов, улыбок, гримас, обустройства России будущего в действительность. Сотрудник «Инея» обернулся и увидел на дороге тело ребенка.

Никита свернул в пустынный переулок, нажал на тормоз и набрал номер телефона:

- Слушаю.

В салоне машины Никиты зазвучал голос редактора «Инея» Алексея Зиновьева, а затем на экране возникло и его треугольное лицо.

- Алексей Витальевич — это я.

- Вижу, что ты, а чего у тебя рожа такая постная. Ты не вздумай с таким фейсом на интервью явиться. Верни на место свое голливудское лицо, я ведь тебя не в последнюю очередь из-за него и послал на это интервью.

- Будет тут лицо.

- А что за голос такой загробный. Случилось чего?

- Случилось.

- Ну?

-

- Ты чего молчишь. Говори. У меня в времени в обрез.

- ЧП у меня.

-Случилось. ЧП. Тут тебе не телеграф. Денег за слова не берут. Давай быстро, обстоятельно и по сути. Что произошло?

- Я пацана только что сбил.

Треугольное лицо редактора Зиновьева сделалось квадратным.

- На смерть.

- Не знаю, - ответил сотрудник, - я к нему не подходил.

- А пацан местный?

- Думаю эмигрант их много в этом районе живет.

- Это хорошо.

- Что хорошо? Поинтересовался сотрудник Тихорецкий.

- Что эмигрант.

- Почему?

- Потому что, потому... Кто-то видел, что ты того пацана сбил?

- Вроде нет. Ответил сотрудник Инея.

- Хорошо.

- У вас то понятно все хорошо, - рассерженным голосом сказал сотрудник, - а у меня все плохо.

- У тебя еще тоже пока ничего плохого. Не тебя же сбили. Хохотнул редактор

- Алексей Витальевич, мне сейчас не до шуток. Вы мне лучше скажите, что мне делать.

- Как что делать. На встречу ехать. Я знаешь, сколько сил и бабок положил, чтобы добиться встречи с этим человеком. Сделать с ним интервью!

От него сейчас зависит судьба сотен, да что там сотен... тысяч наших мальчиков, что мерзнут в сырых и грязных окопах.

Так что давай жми на газ. Тебе надо прибыть вовремя. Твой собеседник, в отличие от нашего деда, опаздывать не любит. Точен, как швейцарские часы.

- Алексей Витальевич, что вы такое говорите, мне и так срок светит, а за неоказание помощи и оставление места аварии вообще край!

-Ты и так уже бросил место происхождения. Так что давай, езжай.

- Алексей Витальевич, может меня можно кем-то заменить. Как я в таком состоянии буду работать?

- А ты соберись, - посоветовал редактор, - отбрось лишнее. Потом даже если бы и было у меня кем-то тебя заменить. Он все равно к месту встречи вовремя не доедет. Так, что поезжай, Никита, а там разберемся. Хороших адвокатов подключим. Я со своей стороны окажу твоей семье живую и активную помощь. Ты же знаешь наш девиз. Своих не бросаем. Езжай Никита. Езжай!

Сотрудник Инея нажал на газ и вовремя прибыл к месту назначения. Интервью прошло успешно. Своим голливудским лицом Никита расположил к себе собеседника и тот пообещал, обеспечить достойную жизнь «мальчикам» вынужденным мерзнуть в сырых и грязных окопах.

- Мне очень жаль, мадам,- ответил доктор на вопрос Оксаны, «что с Остапом», - мы сделали все, что могли, но... к моему великому сожалению. Понимаете, если бы его доставили в госпиталь сразу после столкновения с транспортным средством, то исход наших усилий был бы иным, но, к сожалению, сбивший вашего сына водитель покинул место аварии, не оказав первой помощи. Если бы он... Примите мои глубокие соболезнования.

Остапа похоронили на живописном городском кладбище. На прощальной церемонии присутствовало много, включая представителей городской власти, народа. Говорили о своей любви к погибшему, выражали боль утраты, вспоминали какие-то случаи из жизни.

- Не дрейфь, Никита, - сказал редактор Зиновьев на свидании своему подчиненному, - все будет шоколаде. Ведь защищать тебя будет лучший адвокат. Он меня заверил, что много тебе не дадут, а через годик-два выйдешь по УДО. А как выйдешь

то будь уверен, мы тебя не оставим. Ведь мы своих
не забываем и не бросаем.